Семья, детство, начало пути в науку

академик В.В.Богатов
Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (Владивосток, Россия)
e-mail: vibogatov@mail.ru

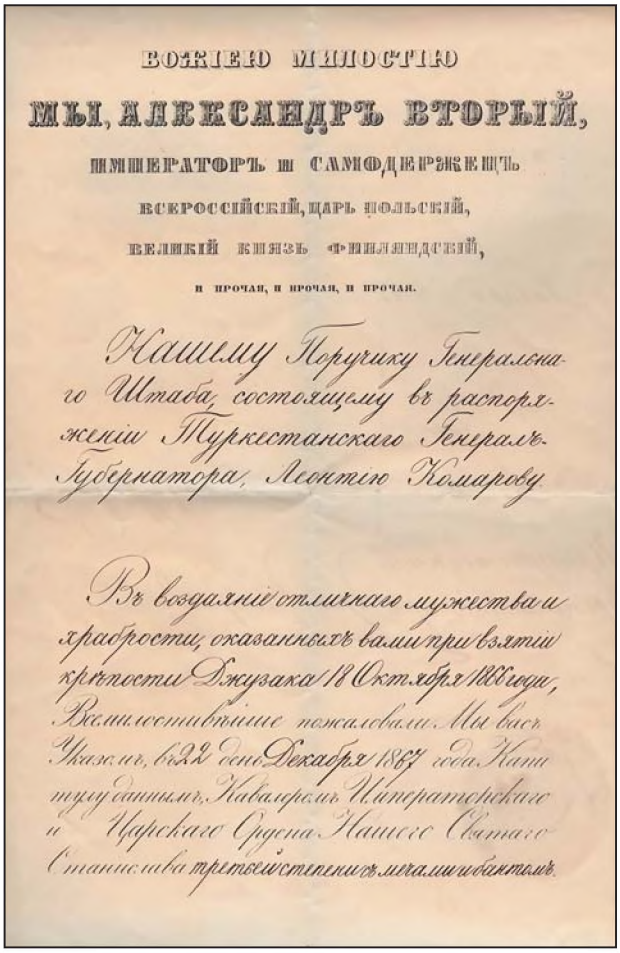
Всегда интересно узнавать, с чего начиналась жизнь выдающихся людей, где истоки их дарований, почему и как удалось им так много свершить. Поэтому так ценна информация о родных и близких Владимира Леонтьевича Комарова, о детстве и молодости известного ботаника, члена-корреспондента (1914) и академика (1920), вице-президента (1930–1936) и президента (1936–1945) АН СССР, Героя Социалистического Труда (1943), президента Всесоюзного ботанического общества (с 1930 г.) и почетного президента Географического общества СССР (с 1940 г.).

Ключевые слова: В.Л.Комаров, биография, семья, университет, экспедиции, ботанический сад.

Владимир Леонтьевич Комаров родился 1(13) октября 1869 г. в Санкт-Петербурге. Его отец принадлежал к старинному дворянскому роду Комаровых [1]. Один из его предков, Андрей Комаров, в числе первых дворян был послан Петром I учиться за границу. Дед Владимира Леонтьевича, подполковник Виссарион Саввич, и двоюродный дед, полковник Владимир Саввич Комаровы, были героями Отечественной войны 1812 г. и участвовали во взятии Парижа в 1814 г. Один из его дядей, Владимир Виссарионович, пал смертью храбрых в бою под Севастополем во время кампании 1854 г. Отец Володи, Леонтий Виссарионович, — также кадровый военный, участник туркестанских походов. В Архиве РАН сохранился его наградной лист [2].

Семья отца Владимира Леонтьевича была многочисленной — 16 детей: три сестры от первого брака и семь братьев и шесть сестер от второго брака. Некоторые из близких родственников по мужской линии были приближены к императору Николаю II. Например, один из братьев Леонтия Виссарионовича, Константин Виссарионович, генерал-адъютант и генерал от инфантерии, член Военного совета, служил комендантом Санкт-Петербургской крепости. А сын двоюродного брата отца, Владимир Александрович, был командиром собственного Его Императорского Величества сводного пехотного полка в чине генерал-майора (он оказался в первом списке заложников, взятых Петроградской ЧК после выхода 5 сентября 1918 г. постановления СНК РСФСР «О красном терроре», все заложники были расстреляны).

В 1868 г. Леонтий Виссарионович женился на Елизавете Михайловне Линденбаум. Однако се-



ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Поручику Генерального Штаба, состоящему въ распоряженіи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Леонтію Комарову

Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами при взятіи крѣпости Джизака 18 Октября 1866 года, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ Указомъ, 6-го дня Декабря 1867 года, Капитанскимъ, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Святаго Станислава третьей степени съ мечами и бантомъ.

Наградное свидетельство штабс-капитана Генерального штаба Его Императорского Величества Л.В.Комарова (отца В.Л.Комарова) за штурм кокандской крепости в Ура-Тюбе (Туркестан) в 1867 г., подписанное императором Александром II [2].

© Богатов В.В., 2020

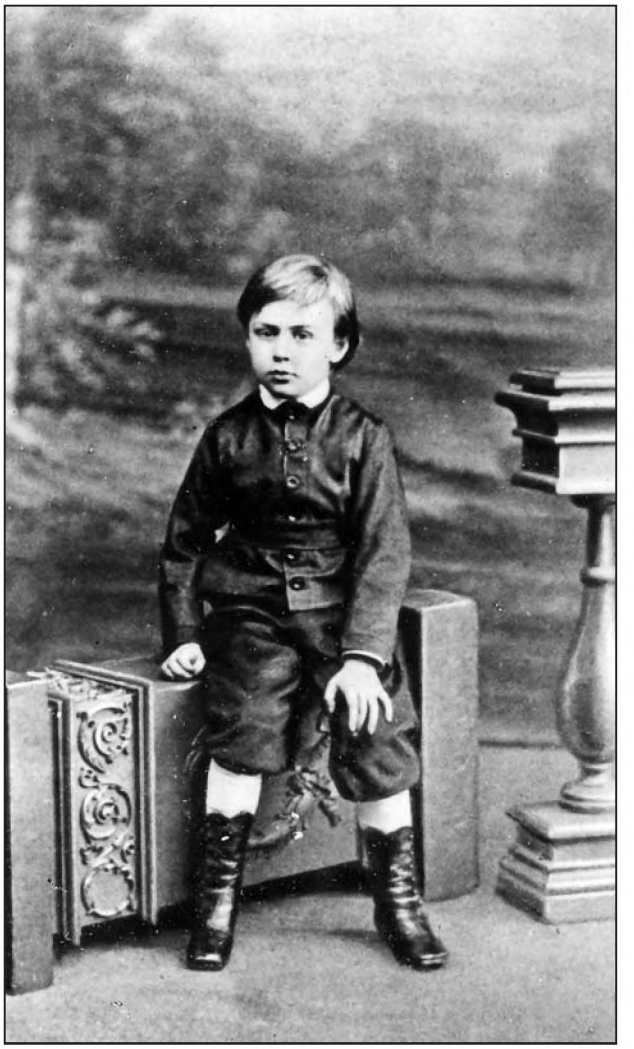
DOI:10.7868/S0032874X20030060

мейное счастье было недолгим: при штурме кокандской крепости Ура-Тюбе штабс-капитан Комаров получил ранение, от которого в 1871 г. скончался, оставив молодую вдову и полуторагодовалого Владимира. Средства на его воспитание стали поступать из Александровского комитета помощи раненым и больным воинам (два раза в год стипендия 90 р.). Овдовевшая мать вторично вышла замуж за железнодорожного служащего, статского советника Павла Викентьевича Кухарского. От этого брака родились две дочери и три сына, но в личном деле 1891 г. Владимир написал, что «братьев и сестер не имеет» [3].

Когда Владимиру минуло 13 лет, умерла мать. Так как отчим относился к пасынку недружелюбно, мальчик стал жить в семье своего дяди и крестного отца, Виссариона Виссарионовича Комарова. Очевидно, что в общении с дядей в основном и формировались характер и мировоззрение будущего ученого. Виссарион Виссарионович был не только военным — начальником штаба 37-й пехотной дивизии, но и известным издателем. Еще в 1871 г. он основал консервативно-оппозиционную газету «Русский мир», в 1886–1891 гг. издавал журнал «Звезда», 1889–1891 гг. — «Славянские известия», а в 1902–1907 гг. был издателем «Русского вестника». В 1876 г. Виссарион Виссарионович выезжал в Сербию, где занял место начальника штаба Тимоко-Моравской армии и был произведен в сербские генералы. Принимал он участие и в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Летние месяцы Володя проводил в имении деда в Новгородской губернии. Будучи гимназистом, он увлекся ботаникой и самостоятельно изучал флору Боровичского уезда, пешком совершал по губернии большие ботанические экскурсии. В 1890 г., по окончании гимназии, Комаров поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет

Володя Комаров в раннем детстве с двоюродной сестрой Олей (впоследствии Ольга Дмитриевна, в замужестве Форш, стала известной писательницей, автором повестей «Одеты камнем», «Современники» и многих других), 1877 г. [6, д.3, л.4].



Володя Комаров в возрасте 5 лет, 1874 г. [6, д.3, л.1].

Володя Комаров в 10 лет, 1879 г. [6, д.3, л.2].

с намерением посвятить себя ботанике и в 1894 г. окончил его с дипломом первой степени. Еще студентом он по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей совершил две поездки в Туркестан, в Самаркандский округ, результатом чего стали три работы по малоисследованной флоре Зеравшанского бассейна, за одну из которых он получил в университете золотую медаль.

В одной из своих автобиографий Владимир Леонтьевич писал: *Семидесятые годы прошлого столетия, когда развивалось мое первое детское сознание, были полны борьбой народников, а позднее народовольцев с царским правительством, и отклики этой борьбы в форме газетных заметок до сих пор остались в моей памяти, как героика той эпохи* [4, л.18].

Увлечение марксизмом в студенческие годы привело Комарова в круг лиц, занимавшихся революционной деятельностью. Владимир попал под негласный надзор полиции, которая передала выпускника университета под гласную опеку судебной палаты, лишив его права свободного перемещения по стране. Из-за отсутствия свидетельства о благонадежности остаться при университете было невозможно, и Владимир Леонтьевич добился через Императорское Русское географическое общество разрешения на трехлетнюю экспедицию на Дальний Восток.

Вот как вспоминал о тех годах сам Комаров: *В классической школе (я окончил Шестую гимназию) совсем не было естественных наук, но тем не менее с 14 лет я все более и более увлекался чтением книг по естествознанию, а если попадал за город, то и экскурсиями в природу, почему, несмотря на неодобрение субсидировавших меня родственников, и поступил на физмат...* [университета]. *На пороге университетской жизни я очень увлекся дарвинизмом и даже перевел весь том о происхождении видов. К сожалению, позднее, в минуту острой самокритики, я рукопись сжег и не могу теперь сравнить свой перевод с другими. В университете в первые два года я со всем увлечением отдался работе в кружках, где изучались труды К.Маркса, и в индивидуальном порядке остановился на Ф.Энгельсе, который поразил меня ясностью и последовательностью своего учения, совершенно затмил в моем сознании наших народников и даже Плеханова. По окончании университета я оказался под опекой судебной палаты и лишенным права выезда. По плохому здоровью был освобожден от военной службы, и надо было искать постоянного заработка, а между тем всюду требовалось пресловутое «свидетельство о благонадежности», которого я как подследственный получить не мог. Да и сама служба не привлекала, и я через Географическое общество прикомандировался к изысканиям Амурской железной дороги. Около полугода пришлось потратить на хлопоты в департаменте полиции, чтобы получить разрешение на выезд в Амурскую и Приморскую области. Помогло то обстоятельство, что Амурская дорога считалась важным государственным делом и желающих ехать в столь отдаленный край было немного* [4, л. 15–16]. Необходимо отметить, что в части утверждения о неблагонадежности Комарова существует ряд неясностей. Так, В.В.Бялт и В.А.Бубырева указывают: *Согласно личному делу Комарова, 31 марта 1894 г. им было подано прошение и получено удостоверение в благонадежности с замечанием «В.Л.Комаров ни в чем предосудительном в стенах оного* [университета] *замечен не был»* [5, с.92]. Авторы считают, что сведения о революционной деятельности Комарова во время учебы в университете могли быть преувеличены при оформлении официальной биографии ученого в условиях Советской России.

Комаров совершил поездки по южной части русского Дальнего Востока, побывал в Корее и Маньчжурии. Участие в этих экспедициях требовало от ее участников определенного мужества, ведь к концу 1890-х годов в провинциях Китая, расположенных близ границ Российской Империи, образовалось множество тайных сообществ, так называемых «боксеров», одной из целей которых стало русское Приамурье, которое китайцы считали своим. В ноябре 1897 г. начались массовые столкновения повстанцев на севере Цинской империи с китайскими и иностранными войсками. Они достигли пика во время Боксерского восстания 1898–1901 гг. Комаров удачно, без происшествий, провел полевые сезоны. Во время пребывания во Владивостоке он познакомился с Обществом изучения Амурского края. Впервые Владимир Леонтьевич выступил в обществе в 1896 г. с сообщением «О Маньчжурской экспедиции 1896 года». 3 декабря 1897 г. состоялось его сообщение «Об экспедиции в Маньчжурию через Мукден и Гирин».

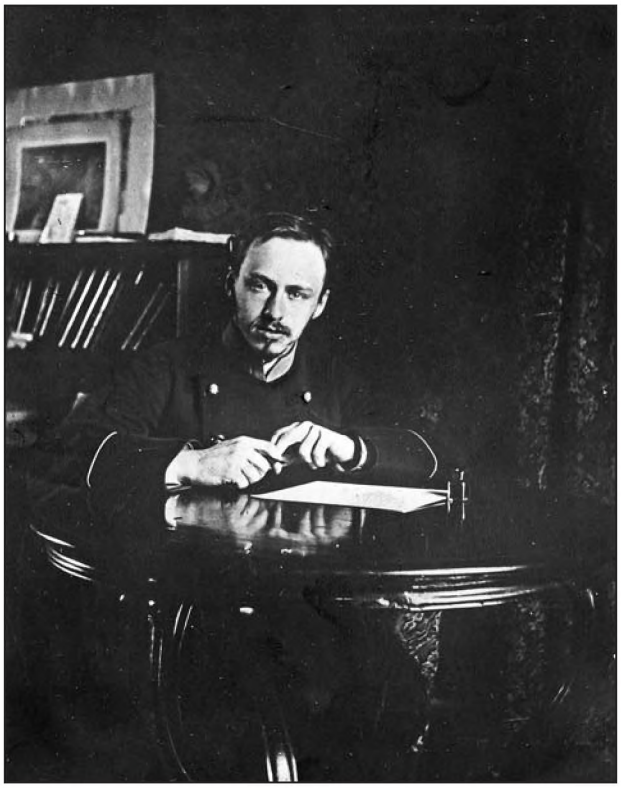
В 1898 г. Комаров получил место консерватора в Санкт-Петербургском ботаническом саду (с 1931-го — Ботанический институт АН СССР), одновременно он стал преподавать в Санкт-Петербургском университете.

В 1905 г. Владимир Леонтьевич через Е.Д.Стасову сблизился с большевиками, организовывал явки для членов большевистского ЦК. Еще 9 апреля 1904 г. из ЦК РСДРП (Петербург) было направлено шифрованное письмо в Германию. В нем, в частности, говорилось: *Сообщаем адрес для писем: Петербург... Явка — Ботанический музей.* Эта явка была организована с согласия Комарова; его же личная квартира при Ботаническом музее использовалась большевистской организацией для получения шифрованных писем и предоставления ночлега приезжавшим из-за границы или с периферии большевикам.

Начало первой русской революции слушательницы курсов П.Ф.Лесгафта, где преподавал Владимир Леонтьевич, встретили восторженно. Многие из них были участниками народного шествия к Зимнему дворцу, стали свидетелями расстрела мирных манифестантов. Несколько курсисток было убито и ранено. 9–10 января 1905 г. помещения

В.Л.Комаров на экскурсии в Боровичском уезде Новгородской губернии, 1888 г. [6, д.3, л.3].

В.Л.Комаров во время экспедиции на Камчатке, 1908 г. [6, д.7, л.7].



В.Л.Комаров — выпускник Санкт-Петербургского университета, окончивший его с дипломом 1-й степени, 1895 г. [6, д.3, л.7].

курсов превратились в походный госпиталь. По инициативе Комарова туда доставлялись десятки раненых рабочих, женщин, детей. В тот же период Владимир Леонтьевич организовал объединение приват-доцентов, сыгравшее заметную роль в общественном подъеме страны. Сам Комаров так писал об этой организации в своей автобиографии: *Большое значение имело для меня Общество лаборантов и приват-доцентов, как место, где расслоение молодых ученых того времени на классовые группировки можно было наблюдать весьма легко. В период реакции общество это было закрыто, и я был его последним посетителем и даже председателем*»[4, л.17].

В 1902–1912 гг. Комаров вел педагогическую работу в университете и других высших учебных заведениях Петербурга. В 1902 г. он отправился в путешествие по Саянам и горам Мунку-Сардык, в 1906-м исследовал окрестности Онежского, Чудского и других озер, а в 1908–1909 гг. — совершил две экспедиции на Камчатку. Одновременно он обрабатывал китайские и монгольские коллекции растений, собранные великими русскими путешественниками Н.М.Пржевальским, Г.Н.Потаниным и др. В 1916 г. Комаров успешно защитил в Московском университете диссертацию на степень доктора ботаники. ■

Литература / References

1. *Павлов Н.В.* Владимир Леонтьевич Комаров. М., 1951. [*Pavlov N.P.* Vladimir Leontievich Komarov. Moscow, 1951. (In Russ.).]
2. Архив РАН. Ф.277. Оп.2. Д.162. Л.3. [Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 277. Inventory 2. File 162. Leaf 3. (In Russ.).]
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф.14. Оп.3. Д.2774: Личное дело В.Л.Комарова. [Central State Historical Archive of Saint-Peterburg. Fund 14. Inventory 3. File 2774: Personal record of V.L.Komarov. (In Russ.).]
4. Архив РАН. Ф.277. Оп.2. Д.33: Автобиография В.Л.Комарова. [Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 277. Inventory 2. File 33: Autobiography of V.L.Komarov. (In Russ.).]
5. *Бялт В.В., Бубырева В.А.* Хранящиеся в СПбГУ типовые образцы таксонов, описанных В.Л.Комаровым в студенческие годы. Вестник СПбГУ. Сер.3. 2014; Вып.4; 89–107. [*Byalt V.V., Bubyreva V.A.* Type samples of taxa, described by V.L.Komarov in student years, stored in SPbSU. Herald of Saint-Petersburg State University. Ser.3. 2014. Issue 4; 89–107. (In Russ.).]
6. Архив РАН. Ф.277. Оп.6. [Archive of the Russian Academy of Sciences. Fund 277. Inventory 6. (In Russ.).]

Family, Childhood, the Beginning of the Scientific Way

V.V.Bogatov

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far East Branch of RAS (Vladivostok, Russia)

It is always interesting to learn where the lives of outstanding people began, where the origins of their gifts were, why and how they managed to achieve so much. Therefore information on the family of Vladimir Leontievich Komarov, on the childhood and youth of the famous botanist, the corresponding member (1914) and the academician (1920), the Vice President (1930–1936) and the President (1936–1945) of the USSR Academy of Sciences, the Hero of Socialist Labor (1943), the President of All-Union Botanic Society (since 1930), and the honorary President of the Geographical Society of the USSR (since 1940) is so valuable.

Keywords: V.L.Komarov, biography, family, university, expeditions, botanical garden.